

Виталий Третьяков

Советские фильмы о войне: почему они такие? Какие?

Тезисы доклада на Международной научной конференции Высшей школы телевидения МГУ
«ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЭКРАННЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕДИА:
ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ»

(4 апреля 2025 г.)

Прежде всего хочу поприветствовать всех участников нашей конференции!

Приношу извинения за то, что в силу некоторых обстоятельств я не смог принять непосредственное участие в работе конференции.

Однако не могу изменить своему намерению выступить на пленарном её заседании. Но сделаю это в формате очень сжатых (попытаюсь, чтобы они были сжатыми) письменных тезисов, которые, надеюсь, зачитает модератор планарного заседания.

Спасибо!

Не знаю, заинтриговало ли присутствующих название моего доклада, но оно не случайно. О характерных, причём фундаментально характерных, качествах советских фильмов о Великой Отечественной войне хочу я рассказать и порассуждать. В данных тезисах эти качества я буду лишь кратко описывать и ставить вопросы, над которыми предлагаю задуматься в первую очередь нашим студентам.

Как воспринимает события Великой Отечественной войны и советские фильмы о ней современная молодёжь, я, конечно, понять не очень могу. Может, и вовсе не могу.

Возможно, так, как мы в своё время – в вашем возрасте, воспринимали события Первой мировой войны (её, кстати, когда-то называли Второй Отечественной войной) или даже Отечественной войны 1812 года. У меня, конечно, восприятие и того (Великой Отечественной), и другого (фильмов о ней) иное.

Мой отец, Товий Алексеевич Третьяков, ушёл на войну в 1942 году и встретил Победу в Восточной Пруссии.

Моя мать, (тогда ещё) Марочкина Нина Ивановна, вместе со своей матерью и сёстрами в возрасте 13 лет провела пять месяцев «под немцами», в оккупации края Тульской области – городка Белёв. И никаких благостных воспоминаний у неё от этих пяти месяцев на осталось. Совсем наоборот. А потом, после того, как наши Белёв освободили, она вместе со своими подругами была эвакуирована в Казань, где училась в ремесленном училище и одновременно работала на Казанском пороховом заводе.

Один из её воевавших братьев, которому едва исполнилось 18 лет, мой дядя, погиб в 1942 году. И самый старший брат моего отца, другой мой дядя, тоже погиб на Великой Отечественной.

Нас не нужно было убеждать в нашей правоте, в правоте нашей страны – Советского Союза, нашего народа, нас, русских, в справедливости нашей Победы.

Современная молодёжь в этом плане, конечно, на такова. Плюс отвратительное обучение отечественной истории в современной школе. Плюс многие другие обстоятельства.

Ещё в детстве я видел практически все советские художественные фильмы о той войне. Смотрел и почти все те, что выходили позже. Героические, эпические, лирические, комедии (и такие снимались, между прочим), приключенческие, фильмы-детективы (о разведчиках), фильмы о подпольщиках и узниках гитлеровских концлагерей, фильмы о собственно войне и фильмы о жизни в тылу, о возвращении наших солдат после Победы – домой.

Среди эпических, конечно, непревзойдённой является эпопея «Освобождение» Юрия Озерова. Уже никто и никогда такого фильма не снимет. Компьютерные войска не могут заменить реальность движения войск живых, настоящих.

Среди лирических драм, соединяющих фронт и тыл, в заодно и среди фильмов о поведении людей, оставшихся в тылу, я считаю одним из лучших (на мой взгляд, просто шедевр актёрской игры Анастасии Вертинской и Олега Ефремова) мало кому сейчас известный фильм «Случай с Полыниным» Алексея Сахарова, снятый по повести Константина Симонова.

Лучший фильм о русском советском молодом солдате – это, конечно, «Баллада о солдате» Григория Чухрая. А о грузинском советском солдате, напротив, уже прожившем большую часть своей жизни, – «Отец солдата» Резо Чхеидзе.

Нет времени приводить примеры фильмов в других жанрах, потому завершу этот список вообще лучшим, на мой взгляд, советским фильмом о той войне – двухсерийной лентой «Живые и мёртвые» режиссёра Александра Столпера по роману уже упомянутого Константина Симонова. Между прочим, не просто писателя, но и военного корреспондента.

Впервые я посмотрел этот фильм тогда, когда он только вышел – в 1964 году. Я учился в четвёртом классе. С тех пор я пересматривал этот фильм много раз. И по-прежнему остаюсь при этом своём мнении: интегрально – это лучший советский фильм о войне. А ведь в нём ещё нет победы – напротив, отступление. Лишь только первый проблеск будущей Победы – самое-самое начало нашего контрнаступления под Москвой. И в нём есть и предвоенные репрессии, и трусость, и предательство, и железный натиск сильного врага, и ранения, и смерти, и бои, и землянки, и тыл, и простые люди, и интеллигенция, и солдаты, и генералы, и спецслужбы, и ротозейство, и растерянность, и уныние, и героизм, и любовь, и коммунисты, и беспартийные.

Но там нет неправды. Там нет сомнений в нашей правде. Там нет псевдофрейдистского оправдания предательства и сверхпафосного «воспевания подвига». Там нет претензии на вынесение задним числом приговора «тем, кто у нас – в Кремле, в Генштабе, в окопе или в тылу – был неправ». Там есть и солдатская, и лейтенантская, и генеральская правда. И высшая народная правда – враг должен быть разбит, и он будет разбит!

Хотел бы, чтобы наши студенты посмотрели хотя бы перечисленные мною фильмы, а потом рассказали нам, тем, кто воспринимает эти фильмы примерно так, как я, о своих впечатлениях. В том числе и о том, почему эти фильмы их не трогают; почему эти фильмы их, как некоторые говорили тогда, когда я уже был молодым журналистом, не колышут; почему, как говорят в таких случаях молодые сейчас, эти фильмы и эта тема их не торкают, не штырят, не вставляют. Такая лексика, конечно, тоже о многом говорит.

Итак, молодые участники нашей конференции, задайтесь, пожалуйста, над несколькими вопросами.

Можно ли сегодня снимать художественный фильм о войне, не побывав на ней? А если нельзя, то где нужно побывать? А если можно, то почему можно?

Можно ли показать войну людей с помощью компьютерной графики?

Главное ли в художественном изображении боя то, как пуля пролетает сквозь тело человека, а снаряд – сквозь броню танка?

Вы действительно думаете, что война – это прежде всего экшен?

Какими должны быть герои военных фильмов? Как в советских фильмах – хорошими, но не без слабостей и недостатков, мирными людьми, вынужденными воевать, ибо Родину нужно защищать, а в войне победить, или, как это чаще всего показывается сейчас – оживлёнными роботами-профессионалами в деле уничтожения противника?

Нужно ли показывать вражеского солдата как фактически такого же, как и наш солдат, человека – только в другой форме и говорящего на другом языке?

Вы понимаете, что кинокамера, даже самая современная, способна снять схватку двух людей, но никогда – бой, в котором участвуют десятки или сотни людей? Движение компьютерных дивизий и армий современное кино «скреативить» может, а простой бой сотни людей друг против друга – никогда. А именно такие бои и есть главное собственно человеческое даже в громадных битвах Великой Отечественной.

Понимаем ли мы, что, рассуждая о напрасных жертвах войны, мы забываем о цели любой войны – коллективной победе? Ибо если не будет коллективной победы, именно коллективной (победы твоей армии, а значит, и твоей страны, и твоей семьи), некому будет в нашей стране об этом рассуждать? Ибо страны не будет.

Надо ли показывать смерть на войне как ужас разорванного в клочья тела? Разве бой за Родину, за страну, за своих – это то же самое, что скотобойня, хотя и там, и там валяются разорванные мёртвые тела?

Считаете ли вы, что каждый раз нужно в фильмах о войне пытаться взвешивать на якобы аптекарских весах «нашу правду» и «их правду», то есть «правду врага»? Кстати, а где продаются (или выдаются напрокат) такие весы?

А на каких весах можно в одном фильме взвесить и уравновесить правду солдатскую, правду лейтенантскую, правду генеральскую и правду стратегическую, политическую? Если знаете, то снимите художественный фильм, где Верховный главнокомандующий во главе генералов Генштаба идёт в рукопашный бой, а в это время самая героическая и опытная гвардейская рота, снятая с фронта, руководит движением армий и фронтов. Попробуйте!

И нужно ли вообще снимать художественные фильмы о прошлых войнах – не как об исторических событиях, а как именно о войнах, о битвах, о боях? Может, уже и не нужно?

Много таких, отчасти риторических вопросов, мог бы я ещё задать. Надеюсь, над некоторыми из них вы задумаетесь.

И всё-таки ещё один: считаете ли вы, что, снимая сегодня художественный фильм о Великой Отечественной войне или фильм о нынешней войне на просторах Новороссии, вы вольно или невольно, но обязательно, непременно, неизбежно встаёте на ту или иную сторону? То есть за победу одних или за победу других? И уйти от этого выбора невозможно, даже если вы об этом искренне мечтаете или расчётливо к этому стремитесь.